

ческій тупикъ, куда только могла загнать насть наша измученная мысль, если бы Толстой не нашелъ изъ него выхода. И въ этомъ возвращеніи къ жизни обнаруживается весь Толстой, какимъ мы его знаемъ впослѣдствіи,—съ его величайшимъ соціальнымъ индифферентизмомъ, съ его покаянной теоріей личнаго совершенствованія.

Уже въ „Войнѣ и Мирѣ“ Толстой говоритъ намъ: „Есть двѣ стороны жизни въ каждомъ человѣкѣ,—жизнь личная, которая тѣмъ боѣле свободна, чѣмъ отвлеченные ея интересы, и жизнь стихійная, роевая, где человѣкъ неизбѣжно исполняетъ предписаныя ему законы. Человѣкъ сознательно живетъ для себя, но служить безсознательнымъ орудіемъ для достижения историческихъ общечеловѣческихъ цѣлей.¹⁾ Нужно сойти съ протореной столбовой дороги исторіи, по которой бредутъ безумные Наполеоны и гибнутъ тысячи людей, не оставляя по себѣ никакихъ слѣдовъ, и пойти по темнымъ тропамъ, усыпаннымъ шипами мученій болезніи совѣсти и приводящимъ къ кельѣ единствено сознательной личной жизни. „Жизнь,—говорить Толстой про эпоху отечетвенной войны:—настоящая жизнь людей со своими существенными интересами... шла, какъ и всегда независимо и вѣтъ политической близости и вражды съ Наполеономъ и вѣтъ всевозможныхъ преобразованій“. Вотъ съ этой-то точки зрѣнія „настоящей жизни“ Толстой и судитъ суетную жизнь людей, занятыхъ „поклоненіями о другихъ.“

Вся галлерея историческихъ лицъ и событий начала XIX вѣка подвергнута критикѣ Толстымъ съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) теоретической,—т.-е. отрицанія роли личности въ исторіи во имя торжества Провиденія, 2) моральной,—т.-е. ничтожества великихъ людей, отдаленности ихъ отъ „настоящей жизни“, къ которой большинство изъ нихъ слѣпо. Въ первой задачѣ выступилъ передъ нами Толстой—мыслитель, во второй—сказывается, главнымъ образомъ, Толстой художникъ и моралистъ.

II.

„Въ отдаленіи грядущихъ поколѣній на меня будуть смотрѣть съ болѣе великой, болѣе свободной точки зрѣнія, мѣшашія детали исчезнутъ“²⁾, такъ писалъ императоръ Наполеонъ съ острова св. Елены.

Толстой не оправдалъ этой надежды Наполеона, для него,

¹⁾ „Война и Мирь“ Т. III стр. 9.

²⁾ „Napoleon I“ A. Ruest. Verlag Seemann, Leipzig, Seite 86.